

УДК 911
ББК 60.011.1

В.С. Ткачев
В.С. Федчин

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРЕТЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Представлен анализ эпистемологических и социологических детерминант процессов идентификации.

Ключевые слова: идентичность; тождество; формальная логика; диалектика индивидуального и социального.

V.S. Tkatchov
V.S. Fedchin

EPISTEMOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL BACKGROUNDS OF FINDING IDENTITY

This article analyzes epistemological and sociological determinants of identification processes.

Keywords: identity; sameness; formal logic; dialectics of the individual and the social.

Проблема идентичности есть, в сущности, главная проблема современности. Те монолиты идентификации, которые знает история и которые, по существу, были различными, более или менее развитыми идеологиями в тяжелых арьергардных боях постепенно вытесняются в прошлое. Пожалуй, только фундаменталистское направление в Исламе еще принципиально и деятельно, хотя и мало эффективно, противостоит наступлению планетарных моделей социально-экономического развития, которые принято обозначать понятием «глобализация». Очевидно, однако, что далеко не все получают в этой новой реальности одинаково комфортные места, и разрыв между странами «золотого миллиарда» и всем остальным населением земного шара катастрофически увеличивается.

В силу этих обстоятельств, проблема идентичности выдвигается на первый план и приобретает универсальный характер, поскольку оперирует с различными мировоззренческими и идеологическими системами с внешних и более общих позиций.

Tuus idem et idem noster (лат. «Твой и в то же время наш»). Это высказывание Цицерона помогает объемно проявить этимологические корни понятия «идентичность». Латинское «identitas», буквально переводится как «тождественность» и происходит от слова «idem» (тот же самый, тот же, один и тот же).

Далее возможны два пути терминологического анализа. Первый ведет на более высокий уровень категориальной логической иерархии и приводит нас к аристотелевской категории «соотнесенное» [1, с. 166–167]. Во втором случае идентичность существенным образом индивидуализируется и речь идет, прежде всего, о проблеме соответствия человека и универсума (философия, метафизика), человека и общества (социология), человека и его внутреннего мира (психология).

Проблема равенства, как такового, есть центральная проблема логики научного познания. В русле данной проблематики нам близка те-

оретическая позиция С.Л.Франка. Например, мы говорим: «Снег есть особым образом организованная вода». Глагол «есть», в данном случае, выражает тождество как некую универсальную основу мыслительной деятельности. «Определенность знания — его состав как совокупности логически фиксированных содержаний А. В. С — покоится на так называемых логических законах или принципах «тождества», «противоречия» и «исключенного третьего». Форма отвлеченного содержания А означает: 1) что А есть именно оно само, нечто внутренне тождественное (А есть А — принцип тождества, 2) что оно не есть нечто другое, что оно выделяется из всего другого (А не есть не-А — закон «противоречия») и 3) что этим отличием от всего другого, своим выделением из него оно однозначно определено («все, что не есть не-А, есть или А — или не-А, и третьего быть не может» — закон «исключенного третьего» [3, 227]. Очевидно, что выражение «А есть А» в этой триаде является ключевым, и есть формула абсолютного тождества, нечто подобное абсолютной геометрической точке, абсолютной геометрической линии, абсолютным аксиомам геометрии. Уже много раз говорилось, что подобное тождество есть образование умозрительное и, что в реальной действительности оно невозможно. Вместе с тем, принцип тождества, наряду с законами «непротиворечивости» и «исключенного третьего», является универсальным способом конструирования когнитивных определенностей как на уровне здравого смысла, так и в научном познании. Без них мы рискуем погрузиться в пучину безбрежного спекулятивного релятивизма, когда никакое действие (а оно всегда базируется на подобных когнитивных определенностях) было бы невозможно. Вместе с тем, всегда необходимо помнить об умозрительной теоретической природе этого принципа.

Это особенно важно, когда речь идет о социальной тождественности (идентичности). Например, если мы сравним себя с другим человеком или двух людей между собой, мы обнаружим множество отличий, которые, строго говоря, не дадут нам возможности поставить здесь знак тождества. И в то же время мы каким-то образом умеем быть идентичными другим людям или даже группам людей. Есть нечто присущее всем людям без исключения: это единство физической, психической и социальной конституции. Например, всем внятен древний анекдот: «Когда Платон дал определение, имевшее большой успех: «Человек есть животное о двух ногах, лишненное перьев», Диоген оципал петуха и принес к нему в школу, объявив: «Вот платоновский человек!» После этого к определению было добавлено: «И с широкими ногтями» [2, с. 246]. Этот фрагмент из Диогена Лаэртского неизменно вызывает смех. Потому что всем понятно насколько узко такое определение человека. Существует определенное поле единства и общности реакций на природную и социальную реальность и именно благодаря этой общности и тождеству ценностей и возникает сама возможность идентификации. Иначе говоря, мы существуем в некоем ареале означенных смыслов, которые обозначаются определенными символами и которые пребывают в состоянии непрерывной процессуальной динамики. Это специфическая пространственная среда, где возникают и существуют когнитивные определенности, внятные всем участникам социального действия, и делает возможным сам процесс идентификации. Именно эту среду обычно обозначают понятием *реальность*, которая может именоваться природной, психической, мистической, научной, политической, правовой, социальной и т.п. Понятие «реальность» часто соседствует с прилагательными объективная и

субъективная. Словосочетание «объективная реальность» часто используется в естественно-научной традиции. Обычно, под ней понимается независимая от человека и вне положенная ему данность, развивающаяся по имманентным закономерностям, которые и составляют объект и предмет научной деятельности. Объективность этой реальности — вещь, однако, весьма относительная и она, несомненно, встроена в контекст общественных потребностей и подчинена им. Однако интенсивное развитие этого направления интеллектуальной деятельности и впечатляющие практические результаты, достигнутые научным знанием убедительно свидетельствуют о ее эффективности и социальной значимости.

Большой интерес представляет проблема социальной идентичности как одна из самых злободневных тем сегодня, может быть, самая злободневная. Людям, вообще говоря, не нужны сами по себе мировоззрение и идеология. Им необходимо ощущение сопричастности. Древний социальный инстинкт неумолимо ведет человека к коллективным формам бытия, в них основной смысл и главные детерминанты его индивидуальной судьбы. Обнаружив непригодность старых общественных учреждений, человек тут же принимается за поиск или созидание новых социальных институтов.

В Первую мировую войну солдат умирал за веру в Бога, Царя и Отечество, и вся его жизнь в самую важную минуту его бытия — момент смерти, идентифицировалась с этими понятиями. В Великую отечественную войну за Родину и Сталина. Население дореволюционной России в своей значительной части отождествляло себя с Православием, Исламом или Буддизмом. После Октябрьской революции существенным ориентиром идентификации стала коммунистическая идеология. Понятно, что не все население страны одинаковым образом относилось к этим официальным социальным институциям, часть населения была индифферентна, еще меньшая часть выступала против, но большинство, так или иначе, выстраивало свои жизненные стратегии, опираясь на эти общепризнанные и легализованные системы норм и ценностей.

Очевидно, что общественная безопасность, в широком смысле, и государственная безопасность, в более узком, напрямую связана с реалиями социальной идентификации. Успех или неуспех, разного рода социально-политических, социально-экономических, юридических, собственно, социальных и гуманитарных начинаний и программ, зависит, прежде всего, от того, насколько те или иные общественные группы действительно консолидированы вокруг этих программ и начинаний, насколько они идентифицируют себя с ними.

Концептуализация и решение проблемы социальной идентичности включает в себя, на наш взгляд, два важных аспекта. Во-первых, необходимо определиться в том, какие из современных институтов социальной идентификации наиболее значимы для настоящего времени. Во-вторых, насколько эти институции могут быть согласованы с конкретно-историческими условиями и обстоятельствами нашего национального бытия.

Ответ на первый вопрос достаточно очевиден. Существуют две основные тенденции в идеологических и мировоззренческих процессах современного мира. С одной стороны, это «вестернизация» или все большее усиление влияния основных ценностей и приоритетов цивилизации Запада. С другой, протестное, консервативно-охранительное движение, выдвигающее на первый план самобытное, уникальное, локальное.

Отметим, что оба эти направления социальной, культурной, политической и экономической жизни уже давно вышли за национально-государственные рамки и стали глобальными, универсальными и общемировыми явлениями, получившими, соответственно, названия — глобализм и антиглобализм.

Национальное сознание тяготеет к устойчивым идеологическим и государственным формам, иначе говоря, существенно традиционно. Обратной стороной является то, что в случае деградации традиционных форм идентификации возможен «кровавый и бессмысленный бунт», мятеж, социальная катастрофа.

Поэтому важно своевременное и непредвзятое считывание, мониторинг основных интенций общественного сознания. По большому счету, задача людей подвизающихся в области систематизации и анализа идеологических и мировоззренческих феноменов, а также специалистов в области массовых коммуникаций заключается в том, чтобы *вглядываться, вслушиваться, осознавать, проявлять и представлять обществу в компактной форме то, что вызревает внутри нее самой как нечто не оформившееся и смутно ощущаемое*. Могут ли эти неясные чаяния большинства быть основой конкретных политических, идеологических, экономических и социальных программ? Вопрос этот можно поставить иначе: «А что еще может быть основой содержания таких программ? Мировоззрение и интересы меньшинств?» Несомненно, если это представительные социальные группы национальные, религиозные, социальные. При этом очевидно, что интересы большинства внутри этих общностей совпадают с интересами общенационального большинства. Значение интересов других социальных меньшинств убывает в той мере, в которой чисто корпоративные интересы данных общностей расходятся с интересами большинства в обозначенном выше смысле. Например, корпоративные интересы сообщества профессионалов в сфере телевизионных коммуникаций могут побуждать их активно использовать информационные материалы, наносящие непоправимый вред нравственному здоровью населения, в связи с тем, что такие программы дают большие доходы от рекламы. Позитивно ли влияние такой социальной общности? Ответ представляется очевидным.

Для того и были изобретены человечеством демократические процедуры, чтобы проявлять и реализовывать интересы продуктивного большинства, которое еще со времен Аристотеля получило определение среднего сословия. Всякие радикальные отклонения — группы радикально богатых или радикально бедных, или сексуальные меньшинства должны оцениваться, исходя из предпочтений и ценностей именно среднего сословия. Говорят и пишут об отсутствии у нас такого среднего сословия.

Это, конечно же, лукавство. Да, у нас нет среднего сословия, сравнимого по своему экономическому благополучию с аналогичным сословием, скажем, в США. Но благосостояние есть лишь одна из составляющих характеристик этой социальной категории. Можно обозначить еще ряд важнейших признаков, например, ориентация на позитивные социальные ценности, лояльность, высокая гражданская ответственность, семья как главная жизненная ценность, уважение к государственным институтам и понимание того, что разрушение этих институтов крайне опасно для страны составленной из множества народностей, ориентированных различными культурными и религиозными ценностями, высокий престиж образования как среднего, так и высшего, что побуждает родителей отка-

зываются от самого необходимого, но давать детям высшее образование, которое для нашего среднего сословия стало непомерно дорогим и т.п.

За два последних десятилетия XX в. было сделано многое для того, чтобы разрушить и развратить наше среднее сословие, финансовые пирамиды, бездарность и наглость нуворишей, тупость и продажность чиновников, особенно опасная в правоохранительных органах, вакханалия самых идиотических форм западной массовой культуры. Но к чести нашего гражданина он не потерялся в этих, казалось бы, безнадежных обстоятельствах и, как демонстрируют выборы всех уровней, умеет наилучшим образом определиться в том небогатом выборе, который ему предлагается. Медленно, но страна выздоравливает, и заслуга эта всецело принадлежит именно среднему сословию.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель: соч. в 4-х т. — М.: Мысль, 1976. — Т. 1. — 551 с.
2. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. — М.: Мысль, 1979. — 621 с.
3. Франк С.Л. Непостижимое: соч. / С.Л. Франк. — М.: Правда, 1990. — 608 с.

References

1. Aristotel'. Metafizika / Aristotel': soch. v 4-kh t. — M.: Mysl', 1976. — T. 1. — 551 s.
2. Laertskii Diogen. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filozofov / Diogen Laertskii. — M.: Mysl', 1979. — 621 s.
3. Frank S.L. Nepostizhimoe: soch. / S.L. Frank. — M.: Pravda, 1990. — 608 s.

Информация об авторах

Ткачев Валерий Сысоевич — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: tkachev@isea.ru.

Федчин Владимир Сергеевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: socioisu@mail.ru.

Authors

Tkatchov Valeriy Sysoevich — Doctor of Philosophy, Professor, Chairholder, Chair of Philosophy, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: tkachev@isea.ru.

Fedchin Vladimir Sergeevich — Doctor of Philosophy, Professor, Chairholder, Chair of Culturology and Social Processes Management, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, e-mail: socioisu@mail.ru.